

Валентин никогда не страдал от недостатка терпения. Относилось ли это к тем, кого он любил, или к тем, кого глубоко презирал, — разницы не было. Он привык действовать как терпеливый паук, плетущий свою сеть, а не как импульсивный юнец, лезущий на рожон.

Вот и сейчас он лишь снисходительно улыбнулся, сохранив безупречные манеры. Ни единым словом, ни единым жестом он не выдал своего недовольства.

Но у Гейла все равно предательски поползли мурашки по коже — шестое чувство настойчиво забило тревогу.

В конце концов, Тана временно назначили верховным администратором военной базы Легиона Надежды, а Вивиан сразу же погрузилась в планирование обороны планеты Черный Скорпион.

— Гейл, — Тан окликнул его, когда тот уже собирался покинуть зал заседаний.

Гейл обернулся. Сказать по правде, чувства к Тану у него теперь были предельно запутанными. Пока Валентин не раскрыл ему глаза, Гейл относился к нему отлично. Пусть тот был неразговорчив и вечно ходил с каменным лицом, зато в делах с ним не было никаких хлопот. Ну кому не понравится такой идеальный заместитель?

Естественно, эта симпатия не имела ничего общего с... какими-то особыми, глубокими чувствами.

Но теперь Гейлу было безумно неловко даже находиться с ним рядом. Хотя сам Тан держался по-прежнему: всё то же каменное выражение лица, тот же холодный тон, те же скупые фразы. Ни единой перемены.

Гейл уже почти убедил себя, что всё это — лишь нелепая ошибка или его собственное разыгравшееся воображение.

— Береги себя, — в конце концов выдавил Тан всего два слова.

"Мать твою, да от этих слов прямо могильным холодом веет! А уж под пристальным взглядом стоящего за спиной Валентина вообще дышать невозможно!"

Гейл растерялся настолько, что совершенно не знал, как реагировать. К счастью, Тан и не ждал ответа. Коротко кивнув, он повернулся и с прежней ледяной миной пошел прочь.

"И это называется «нравится»? Не смешите мои тапочки..."

Он не знал, что, отвернувшись, Тан на секунду зажмурился, справляясь с чувствами. Пробыв рядом с Гейлом так долго, он слишком хорошо понимал: отстоять планету Черный Скорпион на

этот раз будет невероятно трудно. Не зря ведь Вивиан вкладывала в эту подготовку всю свою душу.

Легион Надежды сейчас был слишком, слишком слаб. Как бы отчаянно они ни боролись, им понадобятся годы упорного труда, чтобы взрастить силу, способную на равных противостоять армиям других галактик.

А Гейл, как назло, всегда стремился лезть на передовую, подставляя под удар собственную голову.

Лишь скрывшись за поворотом коридора, Тан позволил себе тяжело выдохнуть.

На самом деле он никогда не помышлял о том, чтобы встать между Гейлом и Валентином. Иначе он не стал бы так жестко подавлять свои порывы, избегая даже просто перекинуться с парнем лишней парой слов.

Безмолвно стоять за плечом Гейла и страховать его — вот роль, которую Тан добровольно выбрал с самого начала.

А учитывая легендарную толстокожесть Гейла, тот мог до конца своих дней оставаться в счастливом неведении.

К несчастью, Валентин был чересчур умен и чуток. Ему непременно нужно было расковырять чужую тайну.

Да и та фраза в зале заседаний сорвалась с губ Тана лишь от досады на бесцеремонность соперника. Ему просто хотелось нанести ответный, пусть и крошечный укол.

И вот результат — былая легкость и открытость Гейла испарились без следа.

Тан опустил глаза, длинные ресницы мелко задрожали.

Как ни крути, он люто ненавидел Валентина.

До зубного скрежета.

Тот мало того что прибрал Гейла к рукам, так еще и вытащил на свет божий тайну, которую Тан собирался похоронить в своей душе. И похоронил бы, ведь он умел держать себя в узде.

Но Валентин решил растоптать этот хрупкий мир.

— И на что ты там уставился? Парень уже ушел, — небрежно бросил Валентин.

Гейл: — ...

Вивиан деликатно кашлянула:

— Ходжсон, пойдем обсудим первоочередные меры.

— Идем, — едва сдерживая смех, согласился Ходжсон. Они с Вивиан поспешили ретироваться.

Март 1266 года Эры Звездной реки

Галактика Инцюн бросила силы Седьмой армии на планету Черный Скорпион.

Для захолустной планеты наемников, испокон веков прозябавшей в «серой зоне», подобное внимание оказалось сомнительной честью. На Черном Скорпионе отродясь не было серьезной оборонительной системы. Да и кому сдался этот бесплодный, всеми забытый кусок скалы с отвратительным климатом?

После сотен лет разгульной анархии планета внезапно оказалась под прицелом регулярной армии. Разумеется, местный сброд наемников затрясся от страха.

И хотя они мало верили в боеспособность новоиспеченного Легиона Надежды, идти им было больше не к кому. Выбор стоял простой: либо смиренно ждать, пока Легион Серебряного Орла Галактики Инцюн сравняет их дома с землей, либо... зубами и когтями выгрызть право на жизнь.

Черный Скорпион никогда не был райским уголком. Дикий, насквозь прогнивший хаос, ни живописных лесов, ни капли тепла — суровая, злая глушь. Но когда смерть постучалась в двери, многие сорвиголовы вдруг поняли: как ни крути, это их единственный дом.

Ни на одной другой планете они не обрели бы той пьянящей, абсолютной свободы, которой дышали здесь каждый божий день.

И потому они решили костями лечь, но защитить свою суровую родину.

Вскоре космическую бездну заполонила вражеская армада. Прежний передовой отряд на ее фоне казался детской игрушкой. Теперь же стальные туши кораблей затянули весь обзор плотной, безжалостной пеленой, от одного вида которой мороз шел по коже.

Лицо Вивиан потемнело:

— Прежние разведданные были ложными!

— В каком смысле? — нахмурился Гейл.

— Сюда движется вся Седьмая армия, но командует ею вовсе не их штатный генерал. Из прежнего состава остался только Эндрю со своим авангардом, — спокойно констатировал Валентин.

— Вивиан, тебе стоит гордиться, — Валентин поднялся, и на его лице впервые за долгое время проступила непривычная серьезность.

Она удивленно вскинула брови.

— Командование операцией приняла лично вице-адмирал Фан Айюнь, главнокомандующая Легионом Серебряного Орла.

"Мать моя женщина... Не слишком ли много чести для кучки оборванцев?"

Валентин раздраженно прикусил губу. История давно покатилась под откос, и главным локомотивом этого безумия были они сами. И все же перспектива схлестнуться с Фан Айюнь так рано казалась чертовски опасной.

В будущем, веке этак в шестнадцатом, скучающие военные аналитики будут составлять рейтинги величайших стратегов прошлого. Слава Маршала Серебряного Орла Вивиан гремела на протяжении всего тринадцатого столетия: она практически не знала поражений. И единственным позорным пятном в ее послужном списке была битва, проигранная именно Фан Айюнь.

Фан Айюнь величали гением военной мысли тринадцатого века. Пейсен доверял ей безгранично, и у него были на то веские причины. Спустя десятилетия именно эта женщина возглавит подпольное восстание межзвездных грешников и нанесет Галактике Инцюн сокрушительный удар в спину.

Судьба обожает злые шутки. В изначальной истории Вивиан железной рукой вела карателей из Легиона Серебряного Орла, а Фан Айюнь была вождем восставших грешников.

Теперь же всё перевернулось с ног на голову. Ныне Вивиан возглавляла сброд и отщепенцев в Легионе Надежды, а Фан Айюнь летела равнять их с землей под имперскими штандартами.

Валентин не мог уложить это в голове. Если Фан Айюнь сейчас одержит победу, она навеки

станет злейшим врагом для каждого выжившего грешника. О каком лидерстве в будущем тогда может идти речь? Что творилось в ее гениальной голове?

Проиграй она — и ее положение главнокомандующей затрещит по швам, ведь она заняла этот пост в обход всех правил. Отодвинутый от дел маршал Симп спал и видел, как бы вернуть власть, так что ее падение стало бы лишь вопросом времени.

Взвесив все за и против, Валентин решил нанести визит Мю Цзюньин. Окружающие блуждали впотьмах, но он, держа в руках подробный сценарий будущего, видел скрытые мотивы. По этой же причине он не мог полностью доверять своей союзнице.

И неважно, что в утерянных хрониках именно Мю Цзюньин была главным теневым кошельком восстания. Ее настоящее имя историки стерли, оставив лишь зловещую кличку.

Обитель Мю Цзюньин встретила его привычной неброской роскошью. Хозяйка питала слабость к ретро-эстетике: от парадных дверей до самой гостиной тянулись изящные старинные орнаменты и изысканная антикварная мебель.

Мяоли с вежливой улыбкой сделала приглашающий жест:

— Прошу вас, проходите сюда.

Войдя в гостиную, Валентин увидел Мю Цзюньин. Она расслабленно полулежала на диване, собрав волосы в высокую прическу. Темно-синее вечернее платье элегантно обнажало ее тонкую, лебединую шею.

— Какая редкая птица залетела в наши края, — мягко улыбнулась она.

В последнее время все переговоры вела Вивиан, так что его личный визит действительно был сюрпризом.

— Вы прекрасно понимаете, что время сейчас дорого для нас обоих, — Валентин опустился в кресло напротив, сохранив на лице светскую полуулыбку.

— Вот как? — Мю Цзюньин оставалась безмятежной. — Налить бокал красного?

— Воздержусь, спасибо. Я не употребляю алкоголь.

— Какая жалость, — уголки ее губ приподнялись. — Зачем же вы пожаловали ко мне в столь критический час?

— Я пришел спросить, как далеко зашли ваши отношения с Фан Айюнь, — изумрудные глаза Валентина опасно сузились.

Дзынь! Тонкий бокал выскользнул из пальцев Мю Цзюньин и разлетелся вдребезги на узорчатом мраморе.

Впрочем, на ее лице не отразилось и тени испуга. Она сохранила абсолютное спокойствие:

— Прошу прощения, рука дрогнула.

— Пустяки, — великодушно отозвался Валентин.

— И как только вам удалось пронюхать? — Мю Цзюньин посмотрела на него с нескрываемым любопытством. — Я знаю, что у вас высочайший уровень доступа к Звездной сети и вы первоклассный хакер, но мы с ней заматали следы так тщательно, что не должно было остаться ни единой зацепки.

Валентин лишь загадочно улыбнулся, оставив вопрос без ответа.

— Ладно-ладно, вы жутко несносны. То ли дело Вивиан — она куда приятнее в общении, — с деланным вздохом протянула Мю Цзюньин, ни капли не смутившись разоблачения.

Поначалу Валентин не помнил деталей этой сюжетной линии. Лишь перебрав горы архивных файлов, он осознал, что женщина, известная в истории лишь под мрачной кличкой «Черный Паук», — это и есть стоящая перед ним Мю Цзюньин.

Она была тайной любовницей Фан Айюнь, годами вливавшей колоссальные средства в движение межзвездных грешников. Без ее золотого дождя восстание захлебнулось бы еще на старте.

Женщине, стоявшей за спиной великого лидера, история уделила лишь пару скупых строчек. У нее даже не осталось собственного имени. Но самое трагичное — она была лишь слепым орудием. В разгар бунта Фан Айюнь хладнокровно прибрала к рукам всю финансовую империю Черного Паука.

Личность Фан Айюнь в учебниках истории осталась крайне противоречивой. Ее превозносили как героиню угнетенных и гениального тактика, но одновременно клеймили как беспринципную тварь и хладнокровного деспота.

Она положила жизнь на алтарь революции, но попутно сколотила сказочное состояние и взобралась на вершину власти. Фан Айюнь никогда не была бескорыстным вождем. Возможно, поэтому на закате дней, пока она утопала в роскоши своего поместья, один из вчерашних соратников пустил ей пулю в лоб.

Но если отбросить величие Фан Айюнь... Мю Цзюньин была фигурой глубоко трагической. В юности ее предали близкие во главе с отцом, а повзрослев, она добровольно отдала сердце женщине, которая цинично растоптала ее чувства.

— И все же, ответьте мне: насколько далеко зашли манипуляции Фан Айюнь?

Мю Цзюньин вдруг заливисто рассмеялась — чисто, по-девичьи, с легким оттенком детской непосредственности. В ней всегда удивительным образом сочетались чистота и едва уловимый, манящий аромат порока.

— Я могу устроить вам встречу, — отсмеявшись, предложила она.

— Полагаю, вам прекрасно известно, что на планете Кантелина у нее уже есть с полдюжины постоянных любовниц, — Валентин прищурился.

— И что с того? Я тоже не храню ей лебединую верность, — Мю Цзюньин грациозно склонила голову набок, демонстрируя полное равнодушие.

Холодная отстраненность собеседницы заставила Валентина облегченно вздохнуть, хотя бдительности он не терял. Судя по всему, сейчас было слишком рано, и Фан Айюнь еще не успела стать для нее той самой «роковой любовью».

— Что вы имеете в виду под встречей?

— Вы, Гейл и Вивиан сможете лично переговорить с ней. Не бойтесь, это не ловушка. Встреча состоится не в реальном мире, а... — Мю Цзюньин заговорщически улыбнулась и постучала пальцем по виску, — в Звездной сети.

— Время и место? — Валентин коротко кивнул.

В виртуальном пространстве Валентин чувствовал себя богом. Окружающие наивно полагали, что его уровень доступа в Звездной сети ограничивается наивысшим рангом «А». На этом уровне даже Управление Звездной Сети не имело права запрашивать его личное досье.

Однако на практике его реальный статус возвышался над этим лимитом еще на целых две ступени.

Валентин покинул резиденцию. Мю Цзюньин сделала медленный глоток из нового бокала и тихо вздохнула:

— Мяоли, пробей мне Фан Айюнь еще раз. По всем каналам.

— Будет сделано, госпожа, — слышался тихий ответ.

Она принадлежала к той редкой породе людей, которые, однажды поверив, доверяют безоговорочно. Именно поэтому ее так легко было обвести вокруг пальца.

Мю Цзюньин была невероятно умной женщиной, но в личных делах вела себя как последняя дура. И эта глупость порой пугала ее саму.

С Фан Айюнь они были знакомы почти десять лет. И, вопреки утверждениям Валентина, о существовании соперниц Мю Цзюньин действительно ничего не знала.

" «Полагаю, вам прекрасно известно, что на планете Кантелина у нее уже есть с полдюжины постоянных любовниц...»"

С ее возможностями и агентурой вскрыть этот обман не составило бы никакого труда. Но правда заключалась в том, что она никогда не пыталась копать под близких людей.

Без тени подозрений нет места проверкам.

К счастью, в этот раз Мю Цзюньин еще не успела скатиться в ту пучину предательства, что уготовила ей судьба.

Но горький осадок все равно отравлял душу. Осознание того, что каждый человек, которого она впускала в свою жизнь, за одним-единственным исключением в лице верной Мяоли, беззастенчиво пользовался ею...

Все они безбожно лгали ей.

<http://bllate.org/book/19793/2000945>